

Выступление Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Председателя Государственного совета и Совета Министров Главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на заседании Круглого стола № 3 на тему «Роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» на Саммите Тысячелетия, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 7 сентября 2000 [1]

Дата:

07/09/2000

Коллеги!

К концу обсуждения этой захватывающей темы нас – тех, кто верен ей, - осталось тут очень мало. Остальные тоже верны ей, но я прекрасно понимаю, что предварительно согласованные обязательства не позволили им находиться здесь все время. Я почти что по долгу совести скажу вам несколько слов в связи с обсуждаемой темой, исходя из моих самых глубоких убеждений.

Ты (обращаясь к председателю - президенту Чавесу) говорил, что завтра тебе надо выступить с краткой речью. Не знаю, сколько минут тебе дадут.

Президент Чавес. Пять минут.

Фидель Кастро. Пять минут на все это? (Смех) Ну хорошо, ты сумел провести... интересный круглый стол. Я был на утреннем, но заверяю вас, что испытал большое удовлетворение от того, что услышал здесь.

Если бы вместо тех, кто находится здесь, даже представителей некоторых развитых стран, тут, помимо участников, присутствовали 100 стран третьего мира, они высказали бы более или менее те же точки зрения, какие высказывались здесь.

Так что то, что ты сможешь сказать за несколько минут в своем выступлении, будет, я уверен, отражать чувства, выраженные тут сегодня, и мы с удовольствием – по крайней мере, я, и уверен, что все остальные тоже, - предоставляем тебе наш вотум доверия, чтобы как председательствующий на круглом столе ты высказал это каким-нибудь самым элегантным образом, но придерживаясь правды, и говорил бы от нашего имени о том, что нас заботит.

Я помню момент создания Организации Объединенных Наций: это было сразу же после чудовищной войны против нацизма, в ходе которой возникли неожиданные альянсы между силами различных идеологических течений, чтобы бороться против того страшного зла, угрожавшего человечеству.

Та война стоила 50 миллионов жизней. Группа главных участвовавших в войне и победивших

стран в союзе с другими, имевшими меньший вес, создали эту организацию. Там была даже Куба; у Кубы не было никакой независимости, Куба была полуколонией, и, по правде говоря, почти все остальные латиноамериканские страны были полуколониями, а большая часть присутствующих здесь стран тогда еще не получили независимость.

Сейчас ситуация, в которой мы живем, совершенно иная, в действительности сегодня нельзя говорить о системе Организации Объединенных Наций, системы Организации Объединенных Наций не существует; что сейчас на самом деле существует, так это система подчинения почти всех стран мира небольшой группе держав, которые под эгидой Соединенных Штатов, самой могущественной державы из всех, решают все дела нашего мира.

Вчера я видел картину того, что такое сейчас Организация Объединенных Наций. На обеде стояло множество столов, за одними сидели мы, плебеи, а за другим – я наблюдал за этим внимательно – находились власть имущие, те, кто правит этим миром. Скажем, те, кто правит им в политическом смысле, не могу сказать, что все в экономическом; за этим столом сидела также подгруппа тех, кто правит миром не только политически, но и экономически. Во главе стола, естественно, сидел наш славный друг Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан, который должен был выступить с речью; рядом с ним, что тоже естественно, сидел президент Соединенных Штатов; слева от него – наш друг президент Мали, потому что этому следовало каким-то образом придать колорит; справа от президента Клинтона – президент Франции; и затем сразу же, также в определенной степени придавая колорит картине, – видная личность, наш друг Обасанжо. Слева от президента Мали сидел Цзянь Цземин – глава великой страны, которая экономически не правит миром, но имеет действительно большую долю политической власти; налево от Цзянь Цземина – премьер-министр Великобритании, а чуть поближе, спиной ко мне, – президент России, которая хоть и не представляет собой великую экономическую державу, но является великой политической державой и в особенности великой военной державой. Я провожу различие между сверхдержавой, которая может уничтожить великую державу 12-14 раз, и великой державой, которая может уничтожить первую 6-7 раз. Так что у каждой из них более чем достаточно мощи, чтобы взаимно уничтожить друг друга.

Есть также сложные проблемы, здесь можно было бы обсудить последствия, которые будет иметь для мира планируемый ядерный щит. Достаточно немного здравого смысла, и кто слышал кандидатов в президенты – один выступает за частичный щит, другой за полный, – тот понимает, какие последствия может иметь это безумие для третьего мира, для этого мира, о развитии которого мы говорим.

Хорошо, такой была реальная картина нашей Организации Объединенных Наций.

Кто-то, кажется, премьер-министр Белиза, сказал здесь, что те, кто имеет право решать, сохранится право вето или нет, – это те, которые могут наложить вето на любое соглашение, принятое всеми нами, и любое предложение в противоположном смысле.

Это право вето, дающее абсолютную власть, равнозначно некому божественному праву, с которым не сравнится власть Людовика XIV. Если этот исторический персонаж мог сказать: «Государство – это я», любой из тех, кто находился за тем столом в качестве постоянных членов Совета Безопасности, мог сказать: «Организация Объединенных Наций – это я», и особенно самая могущественная во всех отношениях сверхдержава.

Вот таково реальное положение вещей, хотя это вовсе не значит, что оно может быть вечным; этого не может быть, потому что нынешний, господствующий в мире политический и экономический порядок просто-напросто неустойчив и ведет к катастрофе.

Эта власть очень велика, особенно власть сверхдержавы, поскольку она обладает самой большой экономической мощью, самой большой политической, самой большой военной, самой большой технологической, самой большой научной мощью. Когда президент Сент-Люсии сказал,

что у них есть два нобелевских лауреата, я чуть было не спросил его, где они, потому что у меня есть сведения, что за последние десять лет из 21 нобелевского лауреата по физике украли 19, из 24 по медицине – 17 и из 22 по химии – 13. Переманили всех премированных ученых. И их увозят не только из стран третьего мира, их увозят из Европы. С тех пор как 40 лет назад был создан Межамериканский банк развития, у нас, латиноамериканцев и карибцев, украли миллион специалистов, даже самые лучшие умы. Нас лишили даже лучших талантов. Мы вырастили их в наших скромных университетах, но самых умных у нас отнимают. Миллион!

В Соединенных Штатах – я как-то подсчитал, – выпустить этот миллион специалистов обошлось бы примерно в 200 миллиардов долларов. И сюда не входят занятия в полной средней, в средней, в начальной школе. Нас лишили даже наших умов. Какие инструменты господства, в числе других, они используют? Средства современной технологии.

У меня, кроме того, были здесь кое-какие данные, но к чему их приводить. Я хотел бы сказать немного об экономическом положении, уж не только о социальном и человеческом. Кажется, у меня была тут одна цифра: развитые страны контролируют 97% патентов. Они владеют всеми деньгами в мире, в силу системы, создавшейся в конце последней войны. Все знают, какая была борьба между идеями англичанина Кейнса и идеями американца Уайта, возглавлявшего американскую делегацию в Бреттон-Вудзе. Некоторые думали о более логичной экономической системе. В то время у Соединенных Штатов было 80 процентов всего золота в мире. В Бреттон-Вудзе возникла валютная система, дававшая всю власть Соединенным Штатам. Затем следует право полного и абсолютного вето в Международном валютном фонде и Всемирном банке – еще один инструмент экономической власти Соединенных Штатов, единственных, имеющих право вето. Была создана экономическая система, в силу которой эта страна правит всем новым, что возникает: ВТО, проектом Многостороннего соглашения по инвестициям – которое они хотели проташить контрабандой, – и многими другими организациями, которые ведут к полному лишению нас прерогатив во всех областях.

Отмените тарифы, позвольте Мальчику-с-пальчику соревноваться с Гулливером в сфере производства, технологий и всего остального. Для наших стран нет никаких возможностей. Мне кажется очень обнадеживающим, что наши страны постепенно осознают это. Думаю, что надо формировать сознание, ясно говорить. Всякий раз, когда мы можем распространять идеи, мы распространяем их всеми средствами. Хотя они – хозяева самых важных в мире средств массовой информации, средств коммуникации, у нас, бедняков, есть возможности разными способами распространять свои идеи. Мы, борясь против блокады и против многого другого, можем передавать свои сообщения средствами спутниковой связи во многие университеты этой страны. А по Интернету – в любой уголок земли.

Вчера мы слушали по Интернету нашу телевизионную передачу с Кубы, заседание круглого стола. Иными словами, есть средства, много средств. Однако я считаю, что самое важное средство для осознания всего заключается в наших мнениях, и сегодня они были высказаны. А также кризис. Не помню ни одного момента в истории, когда большие проблемы не решались бы путем больших кризисов, и нынешний порядок ведет к огромному кризису.

Уже не существует реальной экономики. Есть экономика виртуальная. Мировой экспорт составляет чуть более 6 триллионов долларов в год. Однако, как все знают, ежедневно совершаются спекулятивные операции с валютой на сумму около полутора триллионов – с тех пор, как исчезла обратимость доллара в золото, когда в 1971 году именно у Соединенных Штатов из 30 миллиардов золотого запаса, бывшего у них вначале, осталось всего 10 миллиардов. С почти 30 миллиардами они сохраняли стабильность, потому что покупали золото, когда оно было в мире в избытке, и продавали, когда его не хватало. Это знают все. Но Никсон в 1971 году, истратив столько не обложенных налогом сотен миллиардов на войну во Вьетнаме, просто принимает одностороннее решение, ни с кем не считаясь, и отменяет обратимость доллара в золото. И вот с тех пор началась нестабильность всех валют. Де Голль выступал против этого – конечно же, выступал, поскольку знал, что будет потом. Тут начинается

спекуляция, сегодня спекулятивные операции с валютами совершаются на сумму в полтора триллиона долларов в день, к чему добавляется еще полтора триллиона от спекуляций с акциями и всевозможными ценными бумагами. Это не имеет ничего общего с реальной экономикой.

Например, стоимость некоторых биржевых акций всего за восемь лет выросла с тысячи долларов до 800 тысяч; это нечто, создающееся силой воображения, на основе перспектив, хотя данные предприятия и несли бы убытки. Создана виртуальная экономика колоссальных размеров. Надут огромный воздушный шар, который в один прекрасный день лопнет, и лопнет этот шар в силу неизбежного закона. Тогда у нас начнется крупнейший кризис, который, возможно, поможет создать новый мировой политический и экономический порядок.

Тем временем мы можем формировать сознание, углублять понимание этих проблем, распространять идеи, такие, как все, высказанные здесь. Потому что можно высказать все, что говорилось здесь, и много других идей. Мы не можем быть пессимистами. Я убежден, что это произойдет через некоторое время, даже не очень большое. Мы знаем все планы, создаваемые с тем, чтобы в ближайшем веке разделить мир. Оба кандидата в президенты этой страны сказали, что для Латинской Америки то будет «век Соединенных Штатов». И возникают противоречия не только со странами третьего мира, но также и с Европой, в силу конфликта интересов. Кто-то сегодня очень мудро сказал, что глобализация началась века назад с разделом мира. До первой мировой войны шла экспансия инвестиций за рубеж. Теперь существует новый тип глобализации, соответствующий особым обстоятельствам, с опорой на средства коммуникации; все то, что происходит сейчас.

Так вот, я исхожу из убеждения, что разразится кризис. Сегодня здесь произошел некий мятеж. Здесь говорилось... по крайней мере, эта Ассамблея и эта встреча послужили для того, чтобы мы свободно высказывались в этом маленьком зале и говорили то, что думаем. Но я уверен, что все больше людей будут осмеливаться говорить то, что думают, несмотря на зависимость от Всемирного банка, от Международного валютного фонда, от такого-то и такого-то кредита. Мы обладаем привилегией говорить с полной свободой, потому что не зависим ни от Международного валютного фонда, ни от Всемирного банка, мы сопротивлялись в течение 10 лет двойной блокаде - когда распался Советский Союз, мы очутились в двойной блокаде - и выстояли благодаря делу, совершенному Революцией за 30 лет, потому что у нас была страна, был народ, обладавший политической культурой и большим духом солидарности. Полмиллиона кубинцев добровольно выполнили интернационалистические миссии! И я не преувеличивал, когда сказал, что мы можем располагать 6 тысячами врачей. У нас есть резервы, чтобы за несколько недель мобилизовать 6 тысяч врачей на основе добровольности, как это делалось всегда. Потому, когда я говорил сегодня утром о предложенной нами программе, когда мы говорили о СПИДе, для борьбы с которым нельзя применять современных лекарств, хотя бы их получали бесплатно, потому что нет инфраструктуры, мы сказали, что можем помочь Организации Объединенных Наций, и ВОЗ, и народам Африки в срочном создании инфраструктуры; все это можно было бы создать за один год. Нельзя ждать, пока погибнет масса миллионов, пока и далее будет распространяться это бедствие, способное уничтожить целый континент, чтобы начать работать и что-то сделать. И так это и осталось.

Мне кажется, что эта встреча будет очень полезной, потому что множество людей познакомилось здесь, поговорило, обменялось идеями. Уверен, что тут, на этом Круглом столе, как ни в одном другом месте, высказывалось то, что больнее всего. И думаю, что ты, Чавес, будучи председателем, способствовал тому, чтобы эти чувства нашли свое выражение.

Я уйду с впечатлением, что на этом Круглом столе выступили все. Здесь не было ни одного из власть имущих, собравшихся за вчерашним обеденным столом. Сюда пришли мы, как бы самые малые, плебеи, некоторые из больших стран - таких как Индия, то есть те, кто страдает, мы собрались здесь и говорили совершенно свободно. Это мне кажется чрезвычайно положительным.

Я продолжу думать, потому что провожу много часов, много времени за чтением, за поиском информации, стараясь узнавать, что происходит, и меня это очень воодушевляет, поскольку я вижу, как формируется сознание. Обладая сознанием, мы можем оказывать давление, бороться. Нельзя игнорировать нас, когда мы говорим правду, правду и правду. И таким образом, когда наступит кризис, мы будем готовы к изменению этих организаций и должны быть готовы к изменению политического и экономического порядка, сегодня царящего в мире.

Извините, что я несколько затянул свое выступление, но это останется, у меня это тут записано, у меня здесь маленький магнитофон, чтобы записывать, что я говорю. Я рад, что это записано. Не знаю, арестуют ли меня за это, но мне нравится иметь все в записи, для истории, и затем вспоминать и размышлять над всем сказанным. Мне нравится иметь это в записи и изучать.

Стоило прийти на эту встречу среди больших и малых неудобств, с которыми, по очевидным и известным причинам, я обычно сталкиваюсь, приезжая в Нью-Йорк; думаю, что это стоило не только из-за бесчисленных друзей, которых я имел случай приветствовать, но и потому, что я слышал на этом Круглом столе.

Большое спасибо.

Президент Чавес. Спасибо, Фидель. Будь уверен, что тебя не посадят в тюрьму, потому что этот Круглый стол тебя оправдает.

Спасибо за твои комментарии.

VERSIONES TAQUIGRAFICAS - CONSEJO DE ESTADO

Source URL: <http://www.comandante.biz/ru/discursos/vystuplenie-pervogo-na-zasedanii-kruglogo-stola-no-3-na-temu-rol-organizacii-obedinennyh?height=600&width=600>

Links

[1] <http://www.comandante.biz/ru/discursos/vystuplenie-pervogo-na-zasedanii-kruglogo-stola-no-3-na-temu-rol-organizacii-obedinennyh>